

ПОТЕСТАРНАЯ ИМАГОЛОГИЯ И СЕМИОТИКА: «ОБРАЗ ВЛАСТИ» КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ФЕНОМЕН

Санников Сергей Викторович

*канд. ист. наук, профессор кафедры международных отношений Сибирского института международных отношений и регионоведения, 630078, Россия, г. Новосибирск, ул. Ватутина 17/1
E-mail: sannikov_s@ngs.ru*

POLITICAL IMAGOLGY AND SEMIOTICS: “IMAGE OF POWER” AS AN INTERDISCIPLINARY PHENOMENON

Sergey Sannikov

candidate of Historical Sciences, professor of Siberian Institute of International Relations and Regional Studies, chair of International relations, 630078, Russia, Novosibirsk, Vatutina St., 17/1

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается возможность выработки междисциплинарного методологического подхода к изучению такого явления, как «образ власти». Уточняется структура предмета исследования и семиотические алгоритмы кодирования и декодирования «образа власти». Образ власти анализируется как коммуникативный феномен.

ABSTRACT

The article focuses the possibility of elaboration of interdisciplinary methodological approach to studying of the phenomenon of the “image of power”. The structure of the object of research as well as semiotic algorithms of coding and decoding of the “image of power” is specified. The image of power is analyzed as a communicative phenomenon.

Ключевые слова: семиотика; королевская власть; имагология; образ власти; семиотика власти; миф; симулякр.

Keywords: semiotics; royal power; imagology; image of power; semiotics of power; myth; simulacrum.

Изучение образов власти становится одной из наиболее популярных тем исследований в рамках гуманитарных и социальных наук. Достаточно отметить, что запрос с ключевыми словами «образ власти», введенный в поисковую систему российского информационно-аналитического портала eLibrary, выдает более 600 тысяч результатов высокой степени релевантности. Изучение феномена «образа» в целом, и «образа власти» в частности, формирует специфическое текстуально-информационное пространство, получившее наименование «потестарная имагология» (научная деятельность, связанная с изучением образов власти). При этом очевидно, что работы, условно объединяемые в рамках «потестарной имагологии», с точки зрения объекта и метода, демонстрируют весьма разношерстный конгломерат подходов, направленных на изучение всего многообразия исторической действительности. Феноменальность данного направления заключается в универсальности предмета исследования, соотносимого в предельно многообразных работах именно с категорией «образа власти». Ключевой задачей, в связи с этим, представляется более четкое определение са-

мого понятия «образ власти», и возможное его структурирование в качестве предмета междисциплинарного исследования.

Очевидно, что под «образом власти» в столь многочисленных исследованиях могут пониматься весьма различные явления. Многообразие подходов можно обнаружить даже в работах, выполненных в рамках одной дисциплины и с позиций единой научной парадигмы (для примера можно рассмотреть статью, включенные в изданную в 2014 году коллективную монографию «The Image and Perception of Monarchy in Medieval and Early Modern Europe» [4]). В рамках данного научного сборника можно выделить, как минимум, три категории исследований образов власти:

1) Субъект-ориентированные (направленные на изучение определенных свойств «субъекта власти»). Например, исследование Анны Уайтлок «The Queens Two Bodies: The Image and Reality of the Body of Elizabeth I».

2) Объект-ориентированные (направленные на изучение особенностей восприятия субъекта власти какими-либо группами или лицами, состоящими, как правило, в иерархических отношениях с данным

субъектом). В качестве примера можно привести исследование Натальи Неверовой «The Emperor and Diplomatic Relations: Rudolf II through the Eyes of Foreign Ambassadors».

3) Коммуникативно-ориентированные (направленные на изучение различных форм коммуникативных актов, осуществляемых между субъектом и объектом власти – фактически, исследование дискурса власти на материале правовых актов, писем, различных ритуализированных форм коммуникации – церемоний, въездов, коронаций и т.д.). Например, работа Люсинды Дин «Crowning the Child: Representing Authority in Inaugurations and Coronations of Minors in Scotland».

Анализируя более широкий материал междисциплинарного характера, можно, на наш взгляд, выделить три основные парадигмы трактовки «образа», которые в определенной степени влияют на выбор методологии исследования:

1) Парадигма литературной имагологии, концептуальные основы которой подробно разработаны во французском сравнительно-историческом литературоведении 1950-х годов, и в более поздних направлениях, таких как «культурная иконография» Д.-А. Пажо. В рамках данной парадигмы характерен подход к пониманию образа через формы описания «Другого» (более подробно: [2; 3]).

2) Психологическая парадигма, концептуальные основы которой получили разработку в работах Э.Б. Титченера, З. Фрейда, К.Г. Юнга, в рамках которой образы могут трактоваться в категориях представления, восприятия, впечатления.

3) Семиотическая парадигма, концептуальные основания которой сформулированы в работах Ч.С. Пирса, в рамках которой образ рассматривается как определенный тип знака («иконический знак»).

Рассматриваемые подходы обладают соответствующим эвристическим потенциалом и предметной областью исследования (весьма характерно, что эффективные в одном случае методы могут быть не вполне применимы в изучении иных аспектов образа

[1, 15]), в связи с чем каждая парадигма может наиболее продуктивно применяться к изучению соответствующего аспекта процесса генезиса и функционирования образа (так, например, в изучении пространства репрезентации субъекта власти могут весьма успешно применяться методы семиотики, коммуникативный процесс поддается изучению методами литературной имагологии, а особенности восприятия образа власти его реципиентом могут изучаться с применением психологических подходов).

Возможно ли на этом основании предложить интегрированное прочтение категории «образа власти»? Представляется, что для этого, в первую очередь, необходимо уточнить структуру образа как такового. Мы предлагаем понимать образ как сопряженный семиозис – процесс взаимодействия нескольких материальных и сопряженных с ними знаковых систем, в ходе которого осуществляется кодирование и декодирование сообщений, обеспечивающих репрезентацию субъекта и ее восприятие / интерпретацию реципиентом образа.

В случае формирования образа политической власти репрезентация осуществляется в соответствующем дискурсе института политической власти. Формируемый образ власти, при этом, может варьироваться от иконического знака в трактовке Ч.С. Пирса до мифа в трактовке Р. Барта или симулякра в трактовке Ж. Бодрийяра. В развитие данного подхода можно высказать предположение о том, что «впечатление» может рассматриваться как совокупная интерпретанта множества возникающих в процессе семиозиса коннотативных значений соответствующей знаковой конструкции (высказывания, образа), обусловленная соответствующим психологическим и культурным горизонтом восприятия реципиента (включая индивидуальные особенности психической конституции, определяющей сферы сознательных и бессознательных процессов, воспринятые эпистемологические практики, актуализированные культурные коды и т.д.).

Список литературы:

1. Бойцов М.А. Что такое потестарная имагология // Власть и образ: Очерки потестарной имагологии / Отв. редакторы М.А. Бойцов, Ф.Б. Успенский. СПб., 2010.
2. Ощепков А. Р. Имагология // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 1. С. 251–253.
3. Поляков О.Ю. Становление и развитие категориального аппарата имагологии [Текст] // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. - 2014. - № 9. - С. 125-135.
4. The Image and Perception of Monarchy in Medieval and Early Modern Europe. / Ed. Sean McGlynn and Elena Woodacre. Newcastle upon Tyne, 2014.